

АНДЕРСЕН РАЗОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. Леонид Филатов о пользе шутов

Последний год Леонид ФИЛАТОВ редко появляется на телеэкране, не играет в театре, нет новых ролей в кино. Его подводит сердце. Сколько сыграно ролей с сердечным надрывом! Сколько безвременно потеряно друзей! Сколько боли принесла ссора в связи с расколом театра!

Он приехал на презентацию недавно выпущенного фирмой "Д. Л. Лота" компакт-диска с записью сказки "Про Федота-стрельца" в черном строгом смокинге, который был ему немного великоват. Заметно похудел и ослаб. Держась за руку жены, он прошел к столику.

- Ваш Федот-стрелец до сих пор популярен, хотя прошло десять лет: переиздается не только в книгах, но и даже на компакт-дисках.

- Вы знаете, я не думаю, что произошло какое-то событие, важное для культуры и Отечества. Мне даже как-то неловко говорить на эту тему, да и, собственно, нечего, да и не привык я. Никогда я себя в сказочники не прочил. Для меня самого загадка, почему мое баловство, а иначе и нельзя назвать мое сказочно-стихотворное творчество, приобрело такой резонанс. Видимо, это оттого, что у нас очень популярен жанр ироничного искусства. Мы любим иронизировать над временем, действительностью, чтобы не принимать окружающие нас жуткие вещи всерьез. А стихотворная форма частушки - самая демократичная и доступная.

- Не похожи ли герои вашей сказки на сегодняшних политиков?

- Думаю, похожи. Я, правда, не хотел бы их называть, потому что злорадствование даже в таком проявлении пользы не приносит, а только убавляет здоровья.

- Вы не хотели написать продолжение сказочной истории про Федота-стрельца?

- Конечно же, можно было придумать новый сюжет для Федота и опять в этом же частушечном размере сделать продолжение. Но зачем? Это уже торная тропинка, это уже неинтересно. Я постоянно анонсировал в газетах написание других сказок. Хотел сочинить "Аладдина и волшебную лампу" и даже придумал вступление:

"рге" Пойдемте в сказку восточную. А если вдруг взбрыкнет фантазии ишак И понесет нас так, что только свист в ушах, То мы его смирим уздечкою сюжета. И вновь переведем на вдумчивости шаг. "/рге"

Но потом бросил. Понял, если в "Федоте" звучит русский сленг и это оправданно, то писать восточную сказку в той же манере нельзя, получится пародия. Видимо, я такой "Андерсен" разового использования.

- Но все же сейчас вы что-то сочиняете?

- Естественно, не без этого. Последние полгода пытаюсь что-то такое сделать по мотивам пьесы Карло Гоцци "Любовь к трем апельсинам". В принципе у Гоцци это даже не пьеса, а такое либретто для импровизирующих артистов. Вот и мне захотелось превратить ее в пьесу для нашего театра "Содружество актеров Таганки". По моей задумке будет происходить как бы пьеса в пьесе. Кроме игры основного сказочного сюжета, артисты по ходу действия сутяжничают и склочничают между собой, подсиживают друг друга. Но в конце пьесы как бы сплавиваются в нечто единое. В самом конце пьесы умирает персонаж, но самое странное, что умирает и сам артист, играющий этого персонажа. И когда

артисты, изображающие различные персонажи, понимают, что он умирает по- настоящему, то все собираются вокруг него и произносят такой монолог: "Вставай, артист! Ты не имеешь права скончаться, не дождавись крика: "Браво!" Вставай, артист! Ты профессионал, ты не умрешь, не доиграв финал". И артист на время встает, чтобы доиграть, и произносит такие слова: "Играть про смерть - прескверная примета. А я, ничтожный шут, забыл про это". Смысл в том, что от артиста требуется подлинность даже в изображении смерти. Заканчивается пьеса такими словами: "Быть может, и мы доживем до времен, что станем читать в театральной программе: для вас не играли, для вас умирали артисты такие, список имен..."

- Эта пьеса будет скоро поставлена в театре?

- Хотелось бы. Планы у меня как бы грандиозные. Но я только что перенес инсульт. Поэтому как оно будет дальше, я ничего реально сказать не могу. По причине же болезни я уже год не работаю в театре. Театр "Содружество актеров Таганки" существует, но без дотаций. Поэтому коллективу тяжело. Чтобы зарабатывать на зал в 600 мест, это какие цены на билеты надо назначать? А мы этого не хотим. В общем, трудно.

- Что с работой в кино?

- Уже год из-за болезни и отсутствия денег у меня стоит картина, которая наполовину снята. Называется она "Свобода или смерть". Сценарий мой. Это трагикомедия про человека, который как бы считал себя диссидентом в застойные годы, но на самом деле он такой мелкий бес, который при настоящих диссидентах бегал за водкой. Он чего-то писал, но его не публиковали. Он говорил, что это происки КГБ. Потом он эмигрировал, попал в Париж. Естественно, пьяные слезы на могиле Бунина, бутылка водки... Он обращается в русские эмигрантские издательства, но и там его отказываются печатать. Оказывается, дело не в КГБ. Просто мой герой не Лев Толстой, а графоман. В результате он связывается с латиноамериканскими коммунистами, которые, более террористы, чем патриоты. Они единственные, кто с ним общается. Затем горе-писатель участвует в демонстрации, в стычках с полицией и погибает на улицах Парижа, о котором мечтал всю жизнь. Поэтому фильм так и называется - "Свобода или смерть".

- Какие артисты заняты в картине?

- Занят Володя Ильин, замечательный артист, который играл в моей первой картине "Сукины дети". Есть договоренность на съемки с Инной Чуриковой. Снимались Николай Губенко, Галина Петрова, Инна Ульянова, Нина Гребешкова (вдова Гайдая), Нина Шацкая, по совместительству моя жена. Снялся в фильме и покойный Андрей Болтнев.

- Кто играет главную роль?

- К несчастью, я.

Он вновь закурил и улыбнулся впервые за весь разговор.

- У вас есть какое-то занятие, которое вас отвлекает, снимает напряжение?

- Нет у меня ничего такого. Я просто встаю утром, закурываю сигарету и ковыляю по комнатам, как бы делая вид, будто что-то соображаю. Это такая форма моего отдыха и защиты. И еще юмор. По этому поводу у меня есть такие строки в пьесе, над которой сейчас работаю:

"pre" Но можно ли представить мир без шуток? Да он без шуток был бы просто жуток! Когда на сердце

холод, страх и тьма, Лишь юмор не дает сойти с ума. Судьба играет с нами в чет и нечет. Уныние казнит, а юмор лечит. Хвала шутам! Что вовремя смогли Нас удержать от яда и петли. Не сбрасывайте, братцы, со счетов Спешащих к вам на выручку шутов. "/pre"